

Л. Р. Башкова

КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА В РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХ ПАРАЛЛЕЛЯХ

Работа представлена кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин филиала

Московского государственного университета технологий и управления.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор А. В. Пузырёв

Статья посвящена проблеме функционирования ключевых элементов в структуре поэтических текстов. В поэтических текстах ключевые элементы характеризуются определенной строфической оформленностью. Семантическая вариативность является неотъемлемой характеристикой ключевых элементов, в отличие от формально-языковой вариативности, которая не является постоянной.

The article is devoted to the problem of key elements functioning in the structure of poetic texts. The key elements in poetic texts are characterised by certain strophic arrangement. The semantic variability is an inalienable characteristic of the key elements in contrast to formal-linguistic variability, which is not constant.

Среди многих направлений и аспектов, затрагиваемых при лингвистическом анализе текста, одной из малоразработанных и вместе с тем весьма существенных является проблема функционирования ключевых элементов в структуре поэтического текста и их роль в осознании его глубинной структуры.

Настоящая статья посвящена выявлению законов и принципов функционирования ключевых элементов в структуре поэтических текстов, а также определению вариативных и инвариантных особенностей строфической оформленности ключевых

элементов. Справедливости ради заметим, что использование ключевых элементов – это особый композиционный прием, наблюдающийся далеко не в каждом тексте.

В современной лингвистике понятие «ключевое слово» («ключевой элемент») имеет множество трактовок и определений, раскрывающих отдельные аспекты этого языкового явления. Разнообразие многосторонних подходов к этой проблематике обусловливает неоднозначность толкования данного явления и вместе с тем позволяет взглянуть на феномен «ключевого слова» с разных точек зрения.

Не отрицая справедливости всех имеющихся точек зрения и не игнорируя право любого из подходов на существование, в понимании ключевых слов и элементов поэтических текстов мы следуем за позицией, изложенной в работах Н. М. Шанского, А. В. Пузырёва, Л. А. Новикова, В. А. Кухаренко.

Принципиально важным для предпринятого нами исследования является мнение Н. М. Шанского, что ключевое слово выступает как выразительно-изобразительный структурообразующий стержень, реализующийся последовательно в нескольких значениях: то в качестве слова с конкретным значением, то в качестве слова с абстрактной семантикой – как слово, совмещающее в себе разнообразные значения и выполняющее переносно-метафорическую функцию обобщения¹.

Существенную для нас значимость в обсуждении проблемы ключевых слов и элементов имеет утверждение Л. А. Новикова, согласно которому «ключевые слова гибки и подвижны по своему содержанию – от обычного прямого значения до образно-переносного...». Данное подвижное, «колеблющееся» содержание ключевого слова готово к самым неожиданным его осмыслениям. В ключевых словах одно значение как бы «просвечивает» через другие, причудливо накладывается на другие².

В. А. Кухаренко справедливо подчеркивает, что «ключевое слово занимает в тексте особое положение и имеет собственные характеристики. <...> Оно является репрезентантом сложного понятия, его многомерность и глубина увеличиваются, прямые значения подавляются переносным»³.

Принципиально важное для нашей работы значение приобретает суждение В. А. Кухаренко, что ключевое слово может функционировать лишь в рамках одного текста и его семантическая многоплановость всегда носит общетекстовый характер. Ключевое слово развивает особую, релевантную только для данного текста се-

мантическую структуру, которая, в отличие от словарно заданной, носит индивидуальный характер, не воспроизводимый в других текстах⁴.

В целом под ключевым элементом нами понимается объективно выраженная смысловая семантико-композиционная доминанта текста. Перечислим характерные признаки, отличающие ключевой элемент от других лексико-семантических единиц текста. Ключевой элемент – это такой элемент текста, который:

- является его семантико-композиционной доминантой;
- находится в центре поэтической рефлексии на протяжении развития всего лирического повествования;
- подвергается семантико-стилистическим трансформациям, в результате чего обогащается новым смыслом к концу текста, т. е. приобретает семантическую многослойность.

С семантической точки зрения ключевой элемент текста является собой элемент, не равный самому себе в начале и в конце порождения (восприятия) текста, причем целью текста подчас является изменение семантического объема ключевого слова (элемента)⁵. Стилистическая вариативность вытекает из процессуальности самого текста и проявляется в обогащении семантики ключевого слова различными коннотациями.

Необходимо подчеркнуть, что в тексте могут быть выявлены ключевые слова и ключевые элементы. Когда ключевая роль в тексте принадлежитциальному слову, в таком случае говорится о ключевом слове. Когда же ключевую роль исполняют словосочетание, предложение, сложное синтаксическое целое и пр., речь должна идти о ключевом элементе текста. Но если говорить о логическом соотношении понятий, то ключевое слово – одно из проявлений ключевого элемента текста.

В качестве примера поэтического текста с ключевым словом приведем известное стихотворение В. Я. Брюсова «Усталость».

Усталость

Не дойти мне! не дойти мне! я устал! устал! устал!
Сушь степей гостеприимней, чем уступы этих скал!

Всюду камни, только камни! мох да горная сосна!
Грудь гранита, будь мягка мне! спой мне песню, тишина!

Вот роняю посох пыльный, вот упал, в пыли простерт.
Вот лежит, как прах могильный, тот, который был так горд.

Может быть, за серым кряжем цель моих заветных дней...
Я не стану первым стражем у Ее святых дверей!

Не склонюсь, целуя свято в храм ведущую ступень...
Злые завесы заката растигнули над входом день.

Солнце канет за уступом, ночь протянет черный шелк,
И сюда за новым трупом поползет за волком волк.

Долго ль взор мой будет в силах отражать их натиск злой?
Стынет кровь в замерзших жилах! словно факел предо мной!

Не дошел я! не свершил я подвиг свой! устал! упал!
Чу! шуршат угрюмо крылья духов мести между скал!

В этом стихотворении ключевым словом является глагол «устал». Данное слово повторяется четыре раза и обозначает его основной смысл (и в этом смысле, оно является опорным). В то же самое время оно является объективно выделенным семантико-композиционным стержнем стихотворения, аккумулирующим его основной смысл.

Благодаря развитию темы лирического текста глагол *устал* метафоризуется, попадает в коммуникативный центр стихотворения и становится ключевым. Его метафоричность прослеживается на протяжении всего стихотворения.

Важно подчеркнуть, что лексическое значение глагола *устал* предполагает одновременное сосуществование нескольких лексико-семантических вариантов (ЛСВ), один из которых ориентирован на метафорическое употребление ключевого слова. Ср.: *устать* 1) утомиться от продолжительной, трудной работы, умственной или физической нагрузки; 2) почувствовать душевное утомление от однообразия действий,

повторяющихся впечатлений и т. п., напр., устать от переживаний, устать морально; 3) техн. потерять необходимую прочность от многократного воздействия физических нагрузок; 4) истощиться, не иметь необходимых питательных веществ для произрастания сельскохозяйственных культур (о почве)⁶.

В результате развития темы у ключевого слова *устал* возникает дополнительная отрицательная в оценочном отношении сема: *устал* означает здесь *нахожусь на пороге смерти* (ср.: словосочетания, предшествующие финальному использованию этого слова: *Грудь гранита, будь мягка; прах могильный; за новым трупом; Стынет кровь в замерзших жилах* и др.). Данное значение ключевого слова не представлено в словарях, поэтому оно иллюстрирует семантико-стилистическую изменчивость ключевого слова, его обогащение новым поэтическим смыслом.

С одной стороны, глагол *устал* является центром текста: на его метафоризацию

работает развитие темы всего стихотворного текста. С другой стороны, само это слово – *устал* – активно влияет на динамику и развитие темы, является выделенным в тексте: оно образует рифмы в начальном и финальном двустишиях, т. е. находится в ключевых позициях текста. По своему участию и роли в композиции стихотворения ключевое слово «устал» занимает промежуточную позицию между ключевыми единицами, формируемыми текстом, и ключевыми единицами, являющимися по своему характеру структурообразующими⁷.

Важно подчеркнуть, что тема отсутствия жизни так или иначе проходит через многие слова и словосочетания текста. Например: существительное *тишина* одним из своих значений имеет: отсутствие звуков, говора, шума; безмолвие, молчание (*мертвая, гробовая тишина*); существительное же *прах* своим лексическим значением прямо указывает на тему смерти в стихотворении: сп.: *прах* 1. Тело человека после смерти; останки, труп, (*погрести чей-то прах, поклониться праху кого-либо, Священный прах, мир праху его*). 2. О том, что недолговечно, ничтожно, малоценно. Среди многочисленных значений прилагательного *черный* существуют следующие: 1. Мрачный, безрадостный, связанный с тяжестями жизни (*черная скука, тоска, ч-ая доля, судьба, ч-ая полоса жизни* и др.). 2. По суеверным

представлениям: чародейский, колдовской, магический, связанный с нечистой силой (*ч-ые заклинания, наговоры, ч-ая магия* и др.).

3. Очень плохой, крайне отрицательный.
4. Злостный, низкий, коварный.

Вряд ли необходимо приводить лексическое значение существительного *труп*, которое может иметь только одно значение в самых разных контекстах. Глагол *стыть* в предложении *стынет кровь в замерзших жилах* употреблен в значении: находиться в состоянии ужаса, изумления перед кем-л., чем-л. Данное предложение прямо указывает на тему смерти в стихотворении. Таким образом, через все приведенные выше слова и словосочетания четко видно, что тема отсутствия жизни, преддверия смерти пронизывает все стихотворение в целом от начала и до конца и является основной темой данного стихотворения.

Наблюдения показывают, что использование ключевых элементов, хотя и наблюдается далеко не во всех стихотворных текстах, тем не менее является универсальным приемом, общим как для русской, так и для французской поэзии.

В качестве примера французского поэтического текста с ключевым элементом приведем известное стихотворение французского поэта Henri de Régnier «Sur la grive», переведенное на русский язык В. Я. Брюсовым:

SUR LA GRIVE

Couche-toi sur la grive et prends en tes deux mains,
Pour le laisser couler ensuite, grain par grain,
De ce beau sable blond que le soleil fait d'or;
Puis, avant de fermer les yeux, contemple encor
La mer harmonieuse et le ciel transparent,
Et, quand tu sentiras, peu a peu, doucement,
Que rien ne pise plus a tes mains plus légires,
Avant que de nouveau tu rouvres tes paupières,
Songe que notre vie a nous emprunte et mkle
Son sable fugitif a la grive éternelle.

Henri de Régnier

На отмели

Прилечь на отмели, двумя руками взять
(Чтоб за песчинкою песчинку высыпать)
Горсть белого песка, что золотит закат,
И, раньше чем глаза закроешь, бросить взгляд
На море стройное и в глубину небес;
Потом, почувствовав, что весь песок исчез
Из облегченных рук, что нет в них ни крупицы.
Подумать, прежде чем опять раскрыть ресницы,
О всем, что наша жизнь берет у нас, мешая
Летучий свой песок на отмели без края.

Перевод В. Я. Брюсова

Существительное *le sable* – песок является ключевым словом данного стихотворения благодаря общетекстовому приращению смысла, которое оно испытывает. Существительное меняет свой семантический объем – обогащается новым индивидуально-авторским смыслом: ср.: *песок* 1. Рыхлая осадочная горная порода, состоящая из зерен кварца, полевых шпатов и мелких частиц иных твердых минералов (*речной песок*, *золотоносный песок*, *строить на песке что-нибудь* (перен.: *на ненадежной основе*). 2. мн. Пространства, покрытые такой породой (*в песках*, *зыбучие пески*, *поющие пески*). 3. То же, что сахарный песок⁸.

В приведенном же поэтическом тексте читатель может наблюдать, как данное существительное, являясь семантико-композиционным центром текста, отрывается от своего первоначального словарного значения и, посредством приобретения дополнительной семы, обогащается новым содержательным смыслом в рамках данного поэтического текста: *песок* символизирует

протекание, ход жизни, а также жизненное непостоянство. Человек является лишь рабом жизни, и она распоряжается им так, как ей угодно. *Песок* является символом течения жизни и жизненных потерь.

Как видно из стихотворения, на метафоризацию существительного *le sable* работает весь текст – семантико-стилистическая вариативность (изменение семантического объема и обогащение дополнительными коннотациями) ключевого элемента текста носит общетекстовый характер. Употребление существительного *песок* подчинено закону смыслового неравенства, в результате которого данное существительное обогатилось новым содержательным смыслом.

Нетрудно заметить, что в начале поэтического текста существительное употреблено в своем прямом значении, тогда как в finale текста данное слово переосмысливается и, устремляясь за пределы своей конкретной значимости, приобретает индивидуально-авторский смысл:

Songe que notre vie a nous emprunte et mkle
Son sable fugitif a grive éternelle.

О всем, что наша жизнь берет у нас, мешая
Летучий свой песок на отмели без края.

Таким образом, наличие у данного существительного семантико-стилистической вариативности подтверждает его признание ключевым словом этого поэтического текста: его последнее употребление богаче по смыслу и коннотациям, чем его первое употребление.

Очень важно, что ключевой элемент текста, будучи его концептуальной доминантой, обладает как семантико-стилистической, так и формально-языковой вариативностью. Семантико-стилистическая вариативность ключевого элемента проявляется в изменении его семантического объема и его обогащении дополнительными коннотациями. Напомним, что использование ключевого элемента выражается следующей схемой:

$$K\mathcal{E}_i \rightarrow Pm \rightarrow K\mathcal{E}_n,$$

где $K\mathcal{E}_i$ – первое употребление ключевого элемента; Pm – развитие темы; $K\mathcal{E}_n$ – последнее употребление ключевого элемента, обогащенное – в результате развития темы – новым поэтическим смыслом⁹.

Приведенные выше примеры наглядно подтверждают данное положение: в стихотворениях «Усталость» и «Sur la grive» семантико-стилистическая вариативность глагола *устал* и существительного *le sable* проявляется в авторской конкретизации их семантики и в обогащении данных слов новыми неповторимыми индивидуально-авторскими значениями, действующими в рамках конкретного текста.

Формально-языковая же вариативность ключевого элемента проявляется в изменчивости самой формы ключевого элемента и в отличие от семантико-стилистической вариативности носит материально-выраженный характер. Например, ср. первое употребление ключевого элемента:

О доблестях, о подвигах, о славе
Я забывал на горестной земле,
Когда твоё лицо в простой оправе
Передо мной сияло на столе. <...>

Последнее употребление ключевого элемента, в котором наблюдается ярко

выраженное материальное изменение его формы:

Уж не мечтать о нежности, о славе,
Все миновалось, молодость прошла!
Твое лицо в его простой оправе
Своей рукой убрал я со стола.

А. Блок.
О доблестях, о подвигах, о славе

Подчеркнем, что семантико-стилистическая вариативность ключевого элемента является универсальным законом его использования, т. е. является его постоянной, неотъемлемой характеристикой, так как ключевой элемент всегда демонстрирует смысловое неравенство.

Что же касается формально-языковой вариативности, то она является относительным законом использования ключевых элементов. Это объясняется тем, что, употребляясь в тексте, ключевой элемент не всегда меняет свою материальную форму. Довольно часто ключевой элемент не претерпевает изменение формы, и в данном случае можно говорить об отсутствии формально-языковой вариативности.

Принципиально важно, что ключевые элементы поэтических текстов в строфическом аспекте могут иметь разную форму.

Обращение именно к строфическому аспекту ключевых элементов обусловливается тем, что с точки зрения своей композиции (распределения, расположения) стихотворная речь организована в строфы. Именно строфа является первичной единицей поэтического произведения. Она делит поэтическое произведение на смысловые звенья, облегчая тем самым восприятие стихотворного текста, и придает произведению композиционную упорядоченность. Строфа является главной композиционной единицей в области метрики. Поэт мыслит строками, в поэтическом сознании мысль облачается в строку, несущую конкретную мысль, которая затем оформляется в синтаксическое, тематическое и метрическое целое, а именно в строфи.

Таким образом, в зависимости от их строфической оформленности ключевые элементы поэтических текстов могут быть распределены по шести группам: 1) ключевое слово, 2) часть стихотворной строки, 3) стихотворная строка, 4) часть строфы, 5) строфа, 6) неопределенные в строфическом отношении поэтические тексты.

В определенном плане эти группы относятся с синтаксическими свойствами ключевых элементов (ключевое слово, словосочетание, предложение, сложное синтаксическое целое), но данный аспект нами не обсуждается.

Проиллюстрируем на конкретных примерах различную строфическую оформленность ключевых элементов в конкретных поэтических текстах (к сожалению, их подробный лингвистический анализ в рамках статьи невозможен).

Проанализированные выше поэтические тексты «Усталость» (В. Брюсова) и «Sur la grieve» (Анри де Ренье) демонстрируют употребление ключевого слова.

Ключевой элемент может быть выражен и частью стихотворной строки:

Сухие листья

Сухие листья, сухие листья,
Сухие листья, сухие листья
Под тусклым ветром кружат, шуршат.
Сухие листья, сухие листья,
Под тусклым ветром сухие листья,
Кружась, что шепчут, что говорят? <...>

B. Брюсов

Ключевой элемент может быть представлен стихотворной строкой:

LE TEMPS DES CERISES

Quand nous chanterons le temps des cerises,
Et gai rossignol, et merle moqueur
Seront tous en fete!
Les belles auront la folie en tête
Et les amoureux, du soleil au ciel!
Quand nous chanterons le temps des cerises,
Sifflera bien mieux le merle moqueur! <...>
Jean-Baptiste Clément

Время вишен

Когда в садах настанет время вишен –
Веселый соловей и пересмешник-дрозд
Залывают трелью звонкой
Над захмелевшей от любви девчонкой,
И парень воспарит душой до звезд.
Когда в садах настанет время вишен,
Засвистят звонко пересмешник-дрозд.

Перевод M. Ваксмахера

Достаточно часто ключевой элемент выражается частью строфы:

Не за слезы ли,
Что лила,
Меня женщина
Прокляла...
Телефон звонил оголтело,
Будто колокол с каланчи.
– Проклинаю вас! – долетело,
И все смолкли в глухой ночи. <...>

B. Федоров

Часты случаи, когда ключевой элемент организован в целую строфику. Заметим, что данная строфическая оформленность ключевого элемента чаще всего характерна для песен (где припев в основном и является ключевым элементом текста).

Зелена была моя дубрава

Все во мне от счастья замирало,
Как к нему я шла.
Зелена была моя дубрава,
Зелена была...

M. Исаковский

В качестве примера французского поэтического текста с ключевой строфой приведем знаменитое стихотворение Г. Аполлинера «Le pont Mirabeau» («Мост Мирабо»):

LE PONT MIRABEAU

Sous le pont Mirabeau coule la Seine
Et nos amours
Faut-il qu'il m'en souvienne
La joie venait toujours après la peine
Vienne la nuit sonne l'heure
Les jours s'en vont je demeure. <...>
G. Apollinaire

Мост Мирабо

Под мостом Мирабо тихо Сена течет
И уносит нашу любовь...
Я должен помнить печаль пройдет
И снова радость придет.

Ночь приближается, пробил час,
Я остался, а день угас. <...>

Перевод М. Кудинова

На примере этих поэтических текстов внимательному читателю нетрудно убедиться в том, что ключевой элемент занимает особое положение среди других лексико-семантических средств текста. Ключевой элемент – это объективно выраженная семантико-композиционная доминанта, выражающая концептуальный смысл всего текста.

В результате семантико-стилистической трансформации ключевой элемент приобретает семантическую многослойность и становится не равен сам себе в начале и в конце текста. Таким образом, смысловое неравенство ключевого элемента, его вариативность являются основополагающим

признаком, позволяющим выделять ключевой элемент на фоне других лексико-семантических средств текста.

В некотором отношении (в плане стилистической маркированности) ключевые слова могут сближаться со стилеобразующими, но между указанными элементами текста существует принципиальная разница: использование КЭ – это конструктивный прием, экспрессивность же конструктивных приемов – «это не экспрессивность языковых единиц (лексических и синтаксических), а экспрессивность данного построения, организации входящих в него понятий»¹⁰.

Ключевой элемент может выступать в виде отдельного слова, части стихотворной строки, целой стихотворной строки, части строфы и т. д. (см. приведенные выше примеры), и данный вывод справедлив как для русской, так и французской поэзии. Вопрос же соотношения различных разновидностей ключевых элементов в русской и французской поэзии нуждается в специальном рассмотрении и в настоящей статье не обсуждается.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шанский Н. М. Созвучья слов живых // Русский язык в школе. 1983. № 6. С. 62–68.

² Новиков Л. А. Искусство слова. М., 1991. С. 50–51.

³ Кухаренко В. А. Семантическая структура ключевых и тематических слов целого художественного текста // Лексическое значение в системе языка и в тексте: Сборник научных трудов. Волгоград, 1985. С. 95–103.

⁴ Кухаренко В. А. Интерпретация текста. М.: Просвещение. 1988. С. 48–49.

⁵ Мотивировка того, что ключевой элемент текста связан как с порождением, так и с восприятием текста, содержится в монографии А. В. Пузырева: Пузырев А. В. Анаграммы как явление языка: Опыт системного осмысливания. М.; Пенза: Ин-т языкоznания РАН; ПГПУ им. В.Г.Белинского, 1995. С. 132.

⁶ Большой толковый словарь Российской академии наук. СПб.: Норинт, 2000.

⁷ Пузырев А. В. Указ. соч. С. 133.

⁸ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Российская Академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 2006.

⁹ Пузырев А. В. Анаграммы и ключевое слово текста // Проблемы изучения анаграмм. М., Пенза, 1995б. С. 40–54.

¹⁰ Одинцов В. В. Стилистика текста. М.: Наука, 1980. С. 113.